

ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОПОЛЧАН

Слева – Бушилов М.И., Денисова М.С., Подгорбунский В.Н. 1944 г.

«Таких бесстрашных, как Володя, я на фронте знал мало»

*механик-водитель танка, который с Подгорбунским
первым ворвался в Казатин, Герой Советского Союза
М.И. Бушилов*

ПИСЬМО ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М.И. БУШИЛОВА

Здравствуйте, дорогие пионеры!

С коммунистическим приветом к вам Бушилов Михаил Иванович. Прошу прощения за поздний ответ, я находился в длительной командировке, и поэтому не мог ответить.

Да, я действительно участвовал в освобождении вашего города. Что сейчас вспомню, постараюсь вам сообщить.

Наша часть в декабре месяце прорвала оборону немцев недалеко от Фастова. Наш танковый взвод (3 танка) и несколько бронетранспортёров, взвод разведки пешей и по 10 человек автоматчиков был выделен в разведку от части.

В первый день прорыва обороны наш экипаж (командиром танка был лейтенант Исаев, который позднее погиб в селе Счастливое, по-моему, Ружинского района) уничтожил 3 танка и 2 подбил. Пока мы дошли до г. Казатина, наш экипаж ещё уничтожил 4 танка противника и миномётную батарею. В ночь на 28 декабря нашу разведку направили вперёд на 8 км, узнать, есть ли противник в большом населённом пункте (названия не помню), здесь мы захватили большое стадо коров, которое немцы гнали, очевидно, в Казатин для погрузки.

Тогда Володя Подгорбунский принял смелое решение разведать противника, как он готовит г. Казатин к обороне.

Казатин был от нас в 20 км в тылу врага. Подошли мы к Казатину вечером. Бой продолжался до рассвета. В бою мы убили одного генерала и одного взяли в плен. Он был генерал-лейтенантом СС. Вы знаете, очевидно, что в городе было взято очень много автомобилей (несколько тысяч), очень большие склады продовольствия и боеприпасов. Эти склады находились на окраине города и туда подходила железнодорожная ветка.

Противника мы атаковали и продвигались к городу со стороны дубового леса или рощи. Нам мешала железнодорожная насыпь, это я помню. Мы даже шли танками по полотну. Вы спрашиваете, через какие мы сёла шли. Не помню. Я был в 1946 году в Казатине и был в двух сёлах, примерно 3–4 км от города, был у хозяев, где мы оста-

М.И. Бушилов

навливалась и узнавали о противнике у этих хозяев, но сейчас фамилий не помню и названий сёл. Всё-таки прошло 20 лет, а карты нет, да и не знал я тогда, что эти сведения кому-либо потребуются.

Противника мы отогнали от города километров на 8–10, по-моему, до совхоза «Комсомольский». Там протекала реченька и был виден в селе у противника кирпичный завод (мне так помнится). В боях за город и за городом наш экипаж уничтожил 9 танков и самоходных орудий.

После Казатина мы освобождали Погребище, Николаевский р-н... и ещё не помню один район. 5 января лейтенант Исаев был убит, я тяжело контужен. Наводчик Камаев Галимзян (татарин) остался жив, а танк наш сгорел, сгорел не в самом Счастливом, а рядом есть хутор, названия не помню.

Володя Подгорбунский погиб на Сандомирском плацдарме, а я уехал в Ульяновское танковое училище на учёбу.

Таких бесстрашных, как Володя, я на фронте знал очень мало. За Казатин присвоили Героя четырём человекам: Володе, мне, командиру танкового взвода лейтенанту ГрибOLEву Петру и вашему земляку Бойко И.

Село Бойко (Жорнице) освобождала наша разведка. Я не написал, что командиром всей разведгруппы был Подгорбунский. Вы прислали фотокарточку и спрашиваете, кто в центре

среди нас. Начальник контрразведки нашей части, майор, фамилии, к сожалению, не помню.

У меня такой фотокарточки нет, да и вообще не осталось ничего фронтового, при некоторых обстоятельствах пропал мой фронтовой альбом.

Если что вас интересует, с удовольствием сообщу. Высылаю свою фотокарточку.

Я служу в Одессе. Моё воинское звание подполковник, работаю командиром танкового батальона, работа идёт хорошо. Часть, которая вас освобождала, до 1957 г. находилась в Германии (это та, в которой я служил), сейчас в Союзе, а остальные части находятся в Германии.

Возможно, вам интересно знать, что за время боёв наш экипаж, в котором я воевал, имел на своём боевом счете 24 танка уничтоженных и 5 взятых в плен исправных и много живой силы и огневых средств противника. Я имел два лёгких ранения и две контузии. Мы потеряли 3 своих танка и 3 раза нас подбивали.

С приветом, Бушилов.

Желаю пионерам отличных успехов в учёбе и высокой дисциплины, быть достойными строителями коммунистического общества в нашей стране.

2.05.1966 г.

(Адреса Бушилова М.И. в Музее – прим. сост.).

* Письмо написано через 22 года после освобождения г. Казатина, поэтому даты и детали – неточные (прим. ред.).

ПИСЬМО Н.В. КАТЕРЮШИНА Г.Е. ЗАДОРЖНОМУ *

Здравствуй, Григорий Евдокимович!

С приветом в Вам Николай Васильевич Катерюшин. Привет всей твоей семье. Не удивляйся, что мало пишем, а всё будет описано. Прочитав в газете заголовок «Разведка боем», я, бывший разведчик 19-ой мех. бригады 8-го танкового корпуса 1-ой Танковой армии покойного Катуква М.Е., служил в отдельной разведроты при 19-ой мех. бригаде, а у нас в корпусе была 20 и 21 мехбригады. Мой адрес был: п/почта 24665 «В». Командир мехбригады был Липатенков. В нашей роте было 3 взвода: 2 взвода автоматчиков, одним командовал Владимир Подгорбунский, и один взвод бронетранспортёров, на одном бронетранспортёре американского производства я был в экипаже первый номер крупнокалиберного пулемёта, вернее, я был как оружейный мастер по американскому оружию. Когда наш транспортёр подбили немцы, меня сразу взяли в другой экипаж как хорошо знающего оружие. Ведь крупнокалиберный пулемёт очень был капризным для незнающих американского оружия. Я пробыл в этой части до селища Басы Сумской обл., где пополнялись, и до ранения 14-го января 1945 года в Польше. Командир и водитель Полежаев Иннокентий остались живы и невредимы, а мы в санчасть: двое убиты, а двое ранены, в том числе и я ранен в левую ногу. Наш командир взвода был Сокоиков, звать забыл, а ротный был Иванов, Кривобок и ещё какой-то, память ушла. Когда погиб

Подгорбунский, он уже был Героем Советского Союза, был ранен в живот и грудь. Мальчик Боря, если не изменяет память, ведь у Подгорбунского не было семьи, и он возил с собой этого мальчика беспризорного. Он его из одной части увёз, был оборван, в большом не по размеру обмундировании. Ему сшили хороший костюм из офицерского обмундирования, и он служил у нас в разведроты до своего ранения, и после этого в нашу часть больше не попал.

Описываете, что брал Казатин. Казатин брали ночью, была штрафная рота и по 10-15 танков да наших 3 бронетранспортёра, в том числе и я был. В складах взяли даже 3-х немцев, пьяные были, спали. За взятие Казатина потеряли мы 6 человек разведчиков, из них один чудом выжил, попал снаряд в танк, а он был на танке как десантник. Ночью посмотрели – он весь в крови, особенно голова, и пульс не бился. Один солдат сказал, что убит, и когда наутро понесли схоронить его, то неподалёку свежая могила, без надписи. И думали, что Василий Алипченко схоронен в той могиле, и только жена через 3 месяца, а может, и больше, прислала письмо, что он помешан умом, но остался живой, был в Брянской области.

Казатин был важным железнодорожным узлом, где снабжался целый фронт. Одних снарядов только было столько, что гектарах на 10 размещались. Григорий Евдокимович, я к Вам обращаюсь, может, кто из разведчиков нашей бригады напишет Вам письмо, пожалуйста, напишите мне его адрес и

* Задоржний Г.Е. был в последнем бою с В.Н. Подгорбунским.

шлите мне по моему же адресу: (адреса в Музее – прим. сост.).

Хочется своих однополчан увидеть. Есть съезжаются в одно время и место отдельные части, так же хотелось бы поехать. Сам я с 1925 года рождения. Имею 4-х детей, 4 внука есть. Но все пошли в производство в город Железнодорожск Курской обл. Сам

в деревне хлебобобом, работаю агрономом в колхозе.

Заранее благодарен.

Пишите письмо. Ведь Подгорбунский ворвался в Станислав с тремя танками, где его контузило, но удержать не удержал город.

16.01.1983.

Г.Е. ЗАДОРОВЫЙ – УЧЕНИКАМ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА

Здравствуй-те, дорогие ребята, а также дорогие воспитатели.

Поздравление ваше и письмо я получил, но немного задержался, был в больнице, но сейчас чувствую себя хорошо. Дорогие ребята, я узнал

из Вашего письма, что ваш интернат носит имя Подгорбунского В.Н., Героя Советского Союза. Это, ребята, мне не безразлично, так как пришлось воевать вместе с Владимиром и, к сожалению, вывозить его тело для погребения.

После взятия Казатина Подгорбунский был ранен, он воевал в 19-й мехбригаде нашего 8-го корпуса, после ранения он попал к нам в 8-й отдельный мотоциклетный разведбат.

Прибыл новый офицер, пришёл Герой. Бросилось сразу всем кто, что.

Подгорбунский был выше среднего роста, смуглый лицом, волос чёрный, нос с горбинкой, хитрые с прищуром глаза. Первую разведку под его командой мы провели при форсировании Буга. Большие бои были, и нас после одной операции как-то сблизило, он был старше года на 4-5, офицер, Герой, но он этим не гордился. Потом вместе прошли часть Украины и потом Польшу. Вы, наверное, читали книги «Цветы на танках» автора генерала Попеля, «На острие главного удара» Катукера, и последнюю — «Наступала грозная броня».

Мне её недавно прислали, это книга Дрёмова И.Ф., нашего командира корпуса. И везде по-разному описана гибель Володи Подгорбунского.

А было это так.

На Сандомирском плацдарме шли крупные бои, и наша разведгруппа во главе с Подгорбунским получила задачу: в одном из районов провести разведку боем и соединиться с войсками армии Гордова или Бордова*, точно уже не помню. Переправились мы по

* Верно – Бордова (прим. сост.)

понтонному мосту, с боем прорвались к деревням Гуры Высокие и Лопаты. У нас было три танка «тридцатьчетвёрки», в том числе на одном танке Володя Волков, ещё было 2 бронетранспортёра американских и 3 БА-64 наших и пушка 57 мм. К вечеру мы достигли ещё одной деревни, она почти вся горела, туда ещё прибыла какая-то батарея 76 мм пушек и 3 самоходных орудия, но там сплошного фронта не было, и на рассвете, когда мы хотели сделать прорыв, нам не удалось, мы отошли в деревню. Подгорбунский позвал меня и говорит: «Сейчас выйдем на тот бугорок, посмотрим, сориентируемся и будем прорываться». Мы пошли: Володя, я и его адъютант Власов, имя не помню. Отошли метров 200, и в это время немецкие миномёты 10-ствольные ударили по деревне и по тому квадрату, где мы находились. Мины издали страшный шелест, но ни окопа, ничего не было, стояла копна ржи или пшеницы, я упал под одну копну, Володя и Власов напротив под другую. Когда мины разорвались, мы попали в центр разрыва: дым, гарь, ничего не видно кругом. Подхватившись, я ничего не мог понять, потом слышу Подгорбунский зовёт, ему перебило кость выше косточки на правой ноге, кость выперло наружу, Власову пробило ладонь – сквозная рана. Я подбежал, кое-как положили два ножа, ногу затянули бинтами. Я ракетой вызвал бронетранспортёр. Подъехал старший лейтенант Каторкин Аркадий Петрович (мордвин), посадили его и Власова на бронетранспортёр. Володя приказал Каторкину продолжать выполнять задание, а мне ехать с ним.

Спустились мы в балку, там были наши войска 20-й бригады, и в это время подъехал полковник, по-моему, Со-

болев, начальник разведки, на «виллисе» и приказал Подгорбунского пересадить на его машину. Он быстро доставит в медсанбат. И они уехали. В бронетранспортёр погрузили раненых, а я остался с бойцами 20-й бригады. В это время подходит лейтенант Устименко, тоже Герой Советского Союза, и когда я ему сказал, что Володя ранен и уехал на «виллисе» и показал, в каком направлении, он говорит: «Они с ума сошли, там немцы». Собрав человек 30 солдат, мы двинулись на ту деревню, автоматчики немецкие по нам стреляют, мы по ним. С деревни мы их выбили и, когда бежали вдоль деревни (я с солдатом Пернак Павлом), увидели, что как раз возле дороги в распадке лежит «виллис» опрокинутый...

Наших 3 или 4 трупы возле машины, в том числе Подгорбунский. Видать, была брошена граната, у него полость живота была вырвана. Что делать, немцы видят, что нас мало, двинулись опять на нас. Мы быстро тело Подгорбунского завернули в плащ-палатку и положили в подкоп под стенку, ушли с деревни, но в другую сторону. Я потом добрался до своих часа через два, тут подоспел с ранеными Каторкин. Я доложил обстановку. Начальник корпусной разведки подполковник Андрияко приказал Каторкину Аркадию Петровичу взять броневик и доставить тело Подгорбунского. И мы опять уехали. Я на заднем запасном колесе. На рассвете завязался бой за ту деревню, где было тело Подгорбунского. Мы вместе с бойцами 20-й бригады с боем вошли в село. Труп оказался там, где мы и оставили. Нашли дверь от разбитого дома, привязали на броню, положили тело и доставили в корпус. Потом похоронили в Дембе. Вот так всё было, ребята.

Высылаю вам письмо товарища,

который воевал в Казатине с Подгорбунским.

До свидания... пишите, что вас интересует.

Каторкин после войны остался жив, но я о нём ничего не знаю.

Якобы, Власов остался жив, но адреса у меня нет, у меня ещё адреса тех, кто воевал за Казатин, правда, не знаю, живы ли они, это прошло лет 20.

16.1.83 г.

С приветом, Задорожный.

ИЗ ПИСЬМА С.Я. ШУСТОВА *

Дорогие ребята!

До глубины души тронут Вашим вниманием и заботой о наших воинах-героях, отдавших свою жизнь за нашу Родину, за Ваше счастье.

Если бы не было этих подвигов, трудно сказать, чем бы кончилась война, вот почему Вы, наши потомки, делаете большое, полезное и очень нужное для будущих поколений дело. Пройдут столетия, а подвиги останутся, и в этом Ваша заслуга. Заслуга Ваших учителей и Ваших родителей.

...Гибель Володи Подгорбунского была для нас, его боевых товарищей, тяжёлым ударом, и память о нём останется на всю жизнь.

Володя был назначен к нам в 8 Гвардейский Краснознамённый мотоциклетный разведывательный батальон командиром танковой роты и имел много наград, ему было присвоено звание Героя Советского Союза, он с первого дня вступил в командование и к выполнению боевых заданий. **Он был человек прямой, честный, откровенный душой человек, волевой и бесстрашный командир. Любили его**

все: и солдаты, и генералы, он умел без заискивания, без всяких личных интересов стать самым близким человеком после первого знакомства. В бою или на отдыхе себя не щадил, других берёг.

Многие товарищи просят сообщить подробности гибели Володи и его захоронения, но я никому не пишу, очень тяжело вспоминать, и не знаю, смогу ли я это сделать. Сейчас очень волнуюсь. До дня гибели он болел и находился в армейском госпитале, в г. Дембе, недалеко от линии боёв. Он знал, что идут тяжёлые бои за Сандомирский плацдарм, что много товарищей ранено, а многие погибли. Володю никто не вызывал из госпиталя, он сам обратился к командованию с просьбой разрешить выполнить боевое задание.

Ему было выделено два экипажа танков «Т-34» и поставлена боевая задача, при выполнении которой он был

* Шустов С.Я. — заместитель командира батальона по политической части, свидетель гибели Подгорбунского.

ранен в ногу. Володя во время боя сидел на броне танка. После ранения Володю посадили в машину «виллис» с одним раненым полковником (фамилия нам неизвестна) для отправки с поля боя и оказания помощи. Дорога шла лесом, и немцы из засады в упор из автоматов открыли огонь по машине. Водитель, видимо, растерялся и решил развернуть машину, чтобы вернуться под укрытие своих танков, но было поздно, машина попала в кювет, перевернулась, и под машиной остались Володя и полковник, а водитель остался жив и вышел из боя.

Три дня мы пытались вывезти труп Володи, но немцы не давали возможности нашим бойцам подойти к месту его гибели, и только ночью удалось подъехать на броневике БА-64 и вывезти труп Володи.

Выполнил эту задачу по моему заданию экипаж, которым командовал старший лейтенант Каторкин, за что он был награждён Орденом Красного Знамени.

Мы сделали гроб, по заданию командования организовали похороны в тылу в г. Демба со всеми почестями, несли по городу гроб на руках до центра и на большой Центральной площади (помню, в самом центре площади) похоронили Володю, поставили ему памятник, отдали последние почести и произвели салют, было много людей, и было много его товарищей из других частей, день был хороший, а Володя лежал как живой.

Вы, дорогие мои ребята, извините, если я пишу то, что Вам известно, я ведь не знаю, что у Вас собрано в музее.

А вот город, или местечко Демба я ещё не нашёл на карте, но приму все меры, чтобы Вам помочь и сообщу обязательно.

Известно ли Вам, что у Володи был воспитанник, которого он нашёл и принял как сына, ему было не более 12 лет, но он был настоящим солдатом, ходил в разведку, был ранен (я в этом рейде в тыл врага принимал участие). Имел несколько наград, был в военной форме, хороший парень, любимец батальона. К сожалению, нужно поднимать архивы нашего соединения, чтобы восстановить фамилию, имя, отчество, место рождения и где этот воин сейчас находится. Вот будет хорошо, если Вы, ребята, его найдёте, а я Вам буду помогать.

Посылаю Вам копию фотокарточки Володи: на обороте подлинника его надпись: «На память боевому другу майору Шустову от Героя Советского Союза гв. старшего лейтенанта Подгорбунского, 26.VII-44 г.»

В августе мы Володю похоронили. И ещё фотография (копия) Володя с друзьями, хорошо бы их разыскать, они многое могут рассказать о Володе.

Сообщите, ребята, имя и отчество жены и дочери Володи.

Желаю Вам хорошо встретить праздник День Победы.

*С уважением, С. Шустов
25.IV.1971 г.*

Ребята, посмотрите на карте Польши есть город Демблин. Может быть, это и есть г. Демба, напишите письмо в посольство или в Польшу в г. Демблин, может, Вас постигнет удача.

ИЗ ПИСЬМА ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ О.М. РУДОВСКОГО

... Итак, как был освобождён г. Казатин. В освобождении г. Казатина участвовали самоходный артиллерийский полк, механизированная бригада, где командиром был ныне генерал-полковник Бабаджанян, танковый полк под командованием дважды Героя Советского Союза И.Н. Бойко* и механизированная бригада, где командиром был полковник Яковлев и зам. командира по политчасти тов. Солодахин П.И. Все эти части входили в состав 8-го Гвардейского мехкорпуса, которым командовал Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Кривошеин Семён Моисеевич.

...Командованию стало ясно, что взять г. Казатин с ходу, в лоб, трудно и не избежать больших потерь. Посоветовавшись, командование решило: войти в прорыв ночью и ворваться в г. Казатин со стороны железной дороги.

Что означал для немцев г. Казатин? В нём были сосредоточены все продовольственные и оружейные склады Южной группы войск гитлеровского рейха.

Со взятием города было связано многое, а главное — надолго вывести из строя главную базу снабжения и отрезать основные коммуникации врага. Для уточнения обстановки и возможности внезапного захвата города была

выслана боевая разведка, во главе которой стоял смелый, отважный разведчик Володя Подгорбунский. Он с небольшим отрядом разведчиков проник на вокзал и сообщил, что «со стороны железнодорожного моста, кроме охраны, нет оборонительных сооружений, и что в городе сосредоточено много машин, танков и самоходных установок. Немцы готовятся встречать новый 1944 год».

Посоветовавшись, командиры решили: поставить танки на рельсы и головной танк должен идти с включенными фарами, имитируя свет паровоза.

Основная трудность была в том, что погода была очень скверная — мокрый снег, а нужно под носом врага поставить танки и самоходные орудия на рельсы, и сложность этой операции заключалась в том, что стоило переднему танку порвать гусеницу, как вся колонна должна была остановиться на продолжительное время. А это означало, что враг мог обнаружить наш маневр и свободно расстрелять танки и самоходки. Для этого нужно было проинструктировать каждый экипаж и подготовить подручные средства на случай аварии.

Поздно вечером 27 декабря 1943 года танки и самоходки сумели скрытно сосредоточиться у железнодорожной насыпи, выложить из шпал въезд

* Бойко И.Н. — командир 69-го танкового полка. Его первая звезда Героя — за освобождение г. Казатина, вторая — г. Черновцы.

на рельсы и подготовиться в рейд. Головные танки и самоходки благополучно ворвались на вокзал, расстреливая с ходу эшелоны с боеприпасами и горючим, начались пожары и взрывы.

Разведчики Подгорбунского проникли в город и начали в упор расстреливать гитлеровцев, этим самым способствовали панике в стане врагов, и немцы в панике бежали, оставив г. Казатин с колоссальными запасами продовольствия, боевой техники и большим количеством автомашин разных марок. Вот вкратце могу сообщить, как был освобождён г. Казатин. Я пишу это довольно точно, так как был непосредственным участником этой операции.

Теперь о Володе Подгорбунском.

Я частично написал выше, автобиографичных данных у меня нет, но знаю, что он был воспитанником детского дома, комсомолец, это был человек большого сердца, очень любил жизнь и очень сильно ненавидел фашизм, был весёлый парень, любил петь, танцевать, и в минуты досуга любил поиграть на гитаре. Одним словом, это был вожак, около него всегда группировались солдаты, и всегда там был смех. Он был смел и настойчив, стремился выполнить любое задание, и это ему всегда удавалось. За проявленную храбрость и преданность Родине, партии он был награждён орденом Ленина и Золотой медалью Героя Советского Союза. Не дожил Володя до счастливого дня Победы, пал смертью храбрых.

ФРАГМЕНТ ИЗ ПИСЬМА П.З. ЗЕНИНА*

Здравствуйте, красные следопыты!

Володя Подгорбунский служил в нашей части, хотя звание Героя Советского Союза получил не у нас. О нём много написано Н.К. Попелем, бывшим членом Военного Совета 1-ой Гвардейской Краснознамённой танковой армии. Прошло много времени после окончания войны, потому трудно восстановить по памяти многие эпизоды. В подборе чисто официального материала (из архива МО) поможет А.М. Соболев, т.к. он занимался этим. Период службы В. Подгорбунского в нашей части (начало 1944 г. по август 1944 г.) постараюсь изложить.

**Ш и р о к о -
плечий, корена-
стый, чуть ниже
среднего роста,
п р а в и л ь н ы е
черты лица рус-
ского человека.**

Если говорить о чисто внешней стороне, то он не выделялся среди офицеров бросающимися в глаза признаками. В ратном труде – разведке был непревзойдённым мастером. К очередному рейду в тыл врага готовился тщатель-

* Зенин Пётр Захарович – военный фельдшер, знал Подгорбунского и присутствовал на похоронах Героя.

но, без шумихи, как будто к обычной работе. А действия в тылу противника требовали не только мужества, но и особой, присущей разведке собранности, наивысшей мобилизации моральных и физических сил. Любые, самые ценные данные могут оказаться не нужными, если они вовремя не переданы командиру. Володя со своими боевыми товарищами добывал самые достоверные данные о противнике и вовремя передавал их командиру.

Был жаркий август лета 1944. Наша армия вела тяжёлые бои по расширению плацдарма на левом берегу Вислы. Немецкое командование делало отчаянные попытки сбросить гвардейцев-катуковцев в Вислу. На этом участке фронта даже присутствие Гиммлера не обеспечило выполнение задачи немецкими войсками. Наши славные гвардейцы выстояли. Выстояли, но потеряли немало боевых друзей, в том числе и Володю Подгорбунского. Это произошло 19 августа 1944 года. На поле боя Володю только ночью нашли по звезде Героя (ночь была лунная), лейтенант Аркадий Каторкин – артиллерист нашего батальона. В числе группы товарищей я прово-

жал в последний путь Володю. Гроб на бронетранспортёре был доставлен на правый берег Вислы. Похороны состоялись в военном городке Дембе...

...Дорогие ребята, вы делаете большое, важное дело. Правда, это не легко, тем почётнее благородная деятельность по увековечению памяти тех, кто в суровые годы войны отстоял с оружием в руках свободу и независимость нашей Родины. Ветераны войны окажут вам самое активное содействие в подборе материала о боях. В заключение выражаю сердечную благодарность за письмо, добрые пожелания и приглашение посетить ваш город...

По вашей просьбе высылаю фотографию середины 1946 года.

Последняя должность на фронте – старший фельдшер, звание гвардии старший лейтенант медслужбы указанного выше батальона.

Желаю вам удачных поисков, крепкого здоровья и успешного окончания учебного года.

*С уважением, ветеран войны
Пётр Захарович Зенин.
21 апреля 1971 г.
г. Москва*

ФРАГМЕНТ ИЗ ПИСЬМА П.Г. КОЖЕВНИКОВА*

Добрый день, дорогие ребята красные следопыты. Ваше письмо я получил, большое вам спасибо. От вас я узнал, что ваша школа-интернат носит имя Героя Советского Союза Под-

горбунского Владимира Николаевича. Пишу о Подгорбунском. К нам, в нашу 19-ю механизированную разведбригаду, он пришёл в 1943 г., когда мы вышли из боёв на Курской дуге, в районе

* Кожевников Павел Григорьевич – разведчик разведроты Подгорбунского В.Н.

деревни Кругликово Курской области. 6 августа на Курской дуге готовился прорыв, и в это время был назначен командиром разведбригады Подгорбунский. Я был участником вместе с ним, вместе с ним дошёл до Сандомирского плацдарма (Польша, до 1944 г. август). Ординарцами у него были: Сергеев (погиб на Украине), вторым был Власов А.И. Членами разведгруппы, которых я помню, были: Лукин Дмитрий, Поршин, Федоров, Сергеев, Власов, Кожевников, Миронов, Левчук, Субботин, Попов, Петров, Гуляев, Бабушкин. О других сообщить не могу, прошло 29 лет. Ну что касается мальчика Бори, который находился у нас в разведгруппе. Ему было 8-9 лет. Я не помню, где мы его взяли, или в Лозовой, или в деревне Яготови – на Украине. Он с нами ходил в разведку, был ранен, лежал в госпитале, и снова пришёл к нам. Был награждён Орденом Славы III степени, его послали учиться в Суворовскую школу, он убежал оттуда, командование снова послало его в Суворовскую школу. Подгорбунским он не был усы-

новлён. Больше о нём ничего не знаю. При освобождении города Казатина наша разведгруппа во главе с Подгорбунским выполняла все поставленные задачи точно и смело...

...Большое спасибо жителям Казатина, где они тоже принимали участие в освобождении Казатина...

...Дорогие ребята, нас, ветеранов, приглашает на встречу в день Победы Сокальский райком КП Украины... Встреча состоится с 6-го по 9 мая 1972 года. После встречи на обратном пути я заеду к вам 10-22 мая...

...Я живу в городе Электросталь Московской области (адреса в Музее – прим. сост.). Работал слесарем, сейчас на пенсии.

Желаю Вам всем крепкого здоровья.

ПИСЬМО Р.О. САМГИНОЙ

Я была военврачом, гвардии капитаном мед. службы, начальником хирургического отделения медико-санитарного взвода 19 гвардейской механизированной бригады. Нас было несколько девушек военврачей и медицинских сестёр. Работали мы чаще всего в брезентовых палатках, т. к. на освобождённой местности на месте села часто оставались только печи и трубы.

Володя (так мы его тогда называли) был красивый, подтянутый. Это внешне. По характеру был очень общительный, добрый по отношению к нам. Когда стояли на отдыхе, он изредка приходил к нам в санвзвод. С его приходом словно вихрь врывался в палатку. Володя стремительно переходил от одной девушки к другой, каждой заглядывал в лицо, в глаза, говорил что-нибудь доброе,

Внизу, в центре – Р.О. Самгина

весёлое. Настроение у нас сразу менялось. На душе становилось легче. Володе нравился запах эфира. Наша старшая медсестра Маша смачивала в эфире кусочек ваты и запах эфира заполнял всю палатку.

Очень хорошо помню 29 декабря 1943 г. Времени было часов 10–11 утра. Мы располагались в хате. Через окно я увидела, как к хате подъехали сани, из них выбежал Володя – и сразу же к нам пришёл. Он угостил нас трофейными конфетами – насыпал полные карма-

ны халатов. И ещё привёз для раненых трофейные продукты в виде консервов и огромные круги сыра. Эти продукты получил наш старшина и сложил их все в продуктовую машину.

Володя хорошо играл на гитаре, любил петь. Иногда мы с ним пели. Любимая песня была о танкистах. Начиналась словами: «Встаёт заря над небосклоном». Песню сложили сами танкисты. Она немудрёная, но правдивая.

ПИСЬМО В.П. ЕРМИШИНА

Здравствуйте, мои дорогие юные друзья из группы «Поиск» имени Героя Советского Союза Подгорбунского. Огромное Вам спасибо от ветеранов вой-

ны за память о погибших героях и о нас, живых, которые продолжили боевой путь погибших и добились фашистского зверя в его логове – Берлине. Спаси-

бо Вам за поздравление в мой адрес. Мне приятно и радостно получать поздравления от вас, казатинцев. Ведь с вашим городом связана моя боевая юность. Это память о боях за ваш город и горечь утрат боевых друзей. За освобождение вашего города я был награждён орденом Красной Звезды. Вы делаете большое и нужное дело. И пусть клич «Никто не забытый, ничто не забыто» будет предостережением тем, кто ещё думает нас пугать.

С именем Подгорбунского у нас, катуковцев, связано многое. Его знала вся Первая танковая армия. Он прирождённый танковый разведчик, человек огромной силы воли, скромный. Он отличался высокой ответственностью за порученное дело. Я хорошо знал его. Я видел его в боях. Разведчики, воспитанные им, творили чудеса. Такие

люди запоминаются на всю жизнь. Своими письмами и заботами о нас вы продлеваете нам жизнь. Получая от вас письма, становись моложе, забываешь про раны, а они иногда дают о себе знать, и крепко. Хорошо учитесь, крепко дружите, будьте честными, не давайте в обиду слабых. Мой большой привет вашим учителям и родителям.

С отеческой любовью к вам Ермишин Владимир Пантелеевич.

Пишите о ваших делах, о вашем городе.

«ГЕНЕРАЛ, СОЛДАТ И ПЕСНЯ»*

После тяжёлых боёв на Сандомирском плацдарме 1-я Танковая гвардейская армия была отведена на второй эшелон. Стоял тёплый август. 1-й батальон 1-й гвардейской танковой бригады расположился в лесочке между двумя деревнями. Танкисты ждали новую технику, а мы, экипаж летучки боеснабжения, ремонтировали оставшееся после боёв оружие.

Уже клонился к вечеру тёплый солнечный день, уже старшина батальона Заремба торопил всех на ужин, как к нашей машине подошёл техник

Поздняков и обратился ко мне, сказал: «Вот что, Алёха, из штаба просили тебе передать – звонил адъютант Горелова и просил тебя с баяном срочно пройти к нему в дом».

– Меня одного? – спросил я.

– Почему одного? – усмехнулся Поздняков, – с баяном.

– Но ведь поздно, а туда не меньше трёх километров.

– Ничего, брат, не знаю, – ответил Поздняков, – напрасно не звонят, стало быть, надо.

Что бы это могло значить, думал

* Фрагмент из воспоминаний Гурьева О.К. (окончание рассказа хранится в фондах Музея боевой славы Казатинской школы-интерната-гимназии.

Баянист, стрелок-радист О.К. Гурьев

я. Ведь обычно в случае приезда гостей собирали всю группу самодеятельности, и это всегда делал политотдел. А сегодня почему-то одного меня, и к Горелову, да и поздно очень.

Но слово или просьба нашего любимого командира были для нас законом, и я тут же взял баян, быстро зашагал в сторону соседней деревни. Поле, где я шёл, миновала война, и я радовался ясному августовскому закату, шелесту созревших трав и буйному стрекотанию кузнечиков. Шёл и думал о войне, о желанном мире. Так будет, наверное, и у людей – кончится война и зазвучат мирные песни.

Но вот уже и деревня, а за поворотом улицы дом, куда я иду. Подхожу к калитке, останавливаюсь, прислушиваюсь. Во дворе говорят двое, и голоса я их узнал: густой баритон Горелова и мягкий тенор Катукова.

– Ох, Владимир Михайлович! Ужасно жаль мне Володю Подгорбунского. Сколько боёв он прошёл, и ни разу не изменило ему военное счастье. А тут так глупо погиб. Как подумаю – сердце разрывается!

Баритон Горелова успокаивал:

– Ну, что ж, Михаил Ефимович, мы же с вами на войне, а фашисты – враг коварный!

– Знаю, знаю, друг мой, но всё равно горько.

Я открыл калитку и увидел необычную для фронта картину: посреди зелёного дворика за столом с самоваром сидели самые уважаемые наши командиры: Герой Советского Союза, заместитель командира корпуса гвардии полковник Горелов и командарм генерал-лейтенант Катуков. Я доложил как положено солдату. Горелов, заметив в моих глазах удивление, улыбаясь, сказал:

– Ты, старшина, не удивляйся. Вот сидим мы с Михаилом Ефимовичем и нам что-то взгрустнулось. Присаживайся к нам, и давай-ка споем что-нибудь вместе. Но ты пока выпей-ка чайку.

– Спасибо, товарищ гвардии полковник, я только что ужинал.

– Я знаю, что ты ужинал, но такого чаю, да с таким вареньем, у вас в батальоне не бывает.

Чай и правда был не по-армейски хорош, а варенье какого-то неизведанного мной доселе вкуса...

Поблагодарив за угощение, я снова взял баян. Катуков улыбнулся и, положив руку мне на плечо, тихо сказал:

– Знаешь что, старшина, давай «Тёмную ночь».

Зазвучал немудрёный аккомпанемент баяна, и Катуков тихо запел. Я никогда не слышал такого. Обычно наш командарм подпевал общему пению

танкистов. По тому, как Горелов удивлённо смотрел на Катуква, я понял, что и он услышал такое впервые.

Своим аккомпанементом я старался не заглушить взволнованного голоса любимого командарма и следил за

каждым его движением. На словах «Ты меня ждёшь, и у детской кровати тайком ты слезу утираешь» голос Катуква невыносимо погрузнел, и мне подумалось, что это опять о Подгорбунском, у которого, я знал, есть где-то жена ...

ИЗ ПИСЬМА ОДНОПОЛЧАНИНА В.Н. ПОДГОРБУНСКОГО М.А. КУРИЛЕНКО*

...Немного о Владимире Подгорбунском. Володю знаю с марта 1942 года от солдата до ст. л-та. Пришёл он к нам в бригаду в конце марта 1942 г. рядовым солдатом-разведчиком, а к концу года он уже был ст. сержант и был избран секретарём комсомольской организации батальона. Ему было присвоено первое офицерское звание мл. лейтенанта. Вожаком комсомола он был недолго, его влечение и призвание разведчика взяло своё, он снова ушёл в бригаду, в роту разведки командиром взвода. Разведчиком он был лихим и ответственным, порой чрез-

мерно рискованным, но у него всегда получалось удачно. После ухода его из батальона в бригаду я уже с Володицей встречался очень редко, несмотря на то, что мы служили в одной 19-й гв. мех. бригаде. В июне 1944 года я ушёл на повышение в армейский аппарат и, таким образом, я уже с ним не встречался и не знал его дел по разведке, а также его последнего задания и гибели. Ну вот, пока и всё, прошу прощения за задержку ответа.

*С уважением,
Куриленко Михаил Алексеевич*

ПИСЬМО А.А. РАФТОПУЛЛО**

Здравствуй, дорогой коллектив Казатинской школы-интерната имени Героя Советского Союза В.Н. Подгорбунского!!!

Поздравляю Вас с праздником – 34-летием Победы над германским фашизмом. Желаю вам здоровья, семейного счастья, больших успехов в

* Куриленко Михаил Алексеевич – гв. ст. сержант, радист, штаб 8 гв. мехкорпуса 1-й Гвардейской танковой армии.

** Рафтопулло Анатолий Анатольевич, полковник, командир батальона; Герой Советского Союза.

учебном процессе и школьной крепкой дисциплины.

Дорогие товарищи! Вы должны гордиться тем, что ваша школа-интернат носит имя прославленного танкиста-первогвардейца Героя Советского Союза Владимира Никола-

евича Подгорбунского.

Это был обыкновенный советский человек, которому было доверено с оружием в руках стать на защиту своей любимой Родины от фашистских захватчиков. Он свою армейскую клятву выполнил с честью. Отдал свою молодую жизнь ради будущей победы над злейшим врагом.

Владимир Николаевич Подгорбунский вошёл в историю Первой гвардейской танковой армии как прославлен-

ный разведчик. О нём много написано, о его боевых делах, и я не теряю надежды, что и вы многое знаете об этом бесстрашном разведчике, который выполнял свой армейский долг до последнего своего дыхания.

Герой Подгорбунский погиб на поле сражения, но слава его воевала до конца войны.

Дорогие товарищи! Много написано о войне, много уже рассказано. Но каждая встреча с фронтовиками – это ещё одна яркая страница, незабываемая летопись Великой Отечественной войны.

Желаю вам, дорогие товарищи, ещё раз здоровья, успехов в вашей учёбе и в благородном труде.

*С гвардейским приветом, ветеран
Первой гвардейской танковой армии,
Герой Советского Союза
гвардии полковник в отставке
Анатолий Анатольевич Рафтопулло.*

ВОСПОМИНАНИЯ О СРАЖЕНИИ НА САНДОМИРСКОМ ПЛАЦДАРМЕ (ПОЛЬША)*

В конце июля 1944 г. Герой Советского Союза Гвардии ст. л-т В.Н. Подгорбунский в числе первых в р-не Баранува переправился на другой берег Вислы, где продолжал выполнять задания командования. Но был контужен и находился в госпитале в м-ке Демба. Я навел его, и он отпросился из гос-

питаля. По возвращении в часть мы получили задание.

Наша разведгруппа, состоявшая из танка Т-34 и бронетранспортёра, продвигалась к Сандомирскому плацдарму. Впереди высота, которая простреливалась артиллерией прямой наводкой.

* Письмо Волкова В.Г., заряжающего танка Т-34, комсорга разведроты Подгорбунского.

Волков
Владимир Григорович –
механик-водитель танка

Подгорбунский дал указание механику-водителю Локтионову пройти через высоту пешком и после чего решить, как вести танк.

Высота пройдена, движемся дальше. Наступает ночь, кругом немцы. Впереди село и в нём немцы. Решаемся идти через село. Подгорбунский даёт команду. Движемся на самых малых оборотах двигателя танка, чтобы лязг гусениц заглушал рокот мотора. Чтобы по работе мотора немцы не могли понять, чей идёт танк. Немцы сидят около домов, курят, разговаривают. Выходим из села, начинается рассвет. Куда деваться? Я предлагаю поставить танк в скирду, недалеко от дороги. Бронетранспортёр поставили около скирды, закрыли снопами. Концами снопов заровняли на дороге следы от танка. Когда наши десантники разведали дальнейший маршрут, одновременно с бронетранспортёром начинаем движение. Немцы опомнились, снаря-

дами зажигают скирду, но там никого нет. Продвигаемся в заданный район и там соединяемся с другой нашей разведгруппой, в которой было несколько бронетранспортёров и противотанковая 57-мм пушка. Были здесь и другие части нашей 1-й Гвардейской танковой армии. И у всех одна задача – соединиться с частями генерала Гордова, которые форсировали Вислу севернее Сандомира и едва удерживали маленький плацдарм. Делаем попытки прорваться, но безрезультатно. Бесперывно идёт бой. Так прошло суток двое. Ночью наши солдаты несут на плечах снаряды и мины. Автомашины пройти не могут. Наступает утро – сплошной туман. Наши сделали хорошую артподготовку, мы начинаем продвигаться, но немцы обрушили на нас такой шквал огня – казалось, что землю с небом смешали. На нас вышло 6 немецких танков, 3 их подбили, но разбита и наша противотанковая пушка.

Ранен в ногу Подгорбунский, горят бронетранспортёры. Подгорбунский разделяет нас на 2 группы, приказывая нам прорываться вперёд, а сам с другой группой прикрывает нас. Продвигаемся вперёд. Горят автомашины, танки, мотоциклы, горит каждый метр земли. Переезжаем через железную дорогу – бронетранспортёры не прошли. А нам снова команда только вперёд. Впереди лесок, движемся к нему, оказывается, это кладбище, продвигаемся дальше. Впереди одиночный дом, из-за него на нас движется группа немцев, человек 50. Нет осколочно-фугасных снарядов, стреляем бронебойными, стреляем из пулемёта, давим гусеницами. Впереди окопы, врываемся в них. Немцы не ожидали нас с этой стороны, но пытаются развернуть пушку. Раздавили пушку, давим солдат. Впереди село Гуры Высокие, останавливаемся около первого

дома. Вылезаю из танка. Бегут солдаты, обнимают, целуют. Оказалось, мы прорвали огневое кольцо и соединились с частями генерала Гордова. Вскоре, вслед за нами, в село стали въезжать автомашины с ранеными, пушками и миномётами. Прошло три танка, и ни у кого нет снарядов. Несколько суток мы помогали этой части держать оборону. Когда вернулись в расположение нашей части, все были удивлены, нас считали погибшими. Кроме нас, экипажа танка, в живых осталось 3 человека, остальные погибли. Погиб Подгорбунский. Его похоронили в местечке Демба, около госпиталя.

За 35 дней с 15 июля по 20 августа наша 1-ая Гвардейская танковая армия прошла с боями 400 км. Уничтожила и

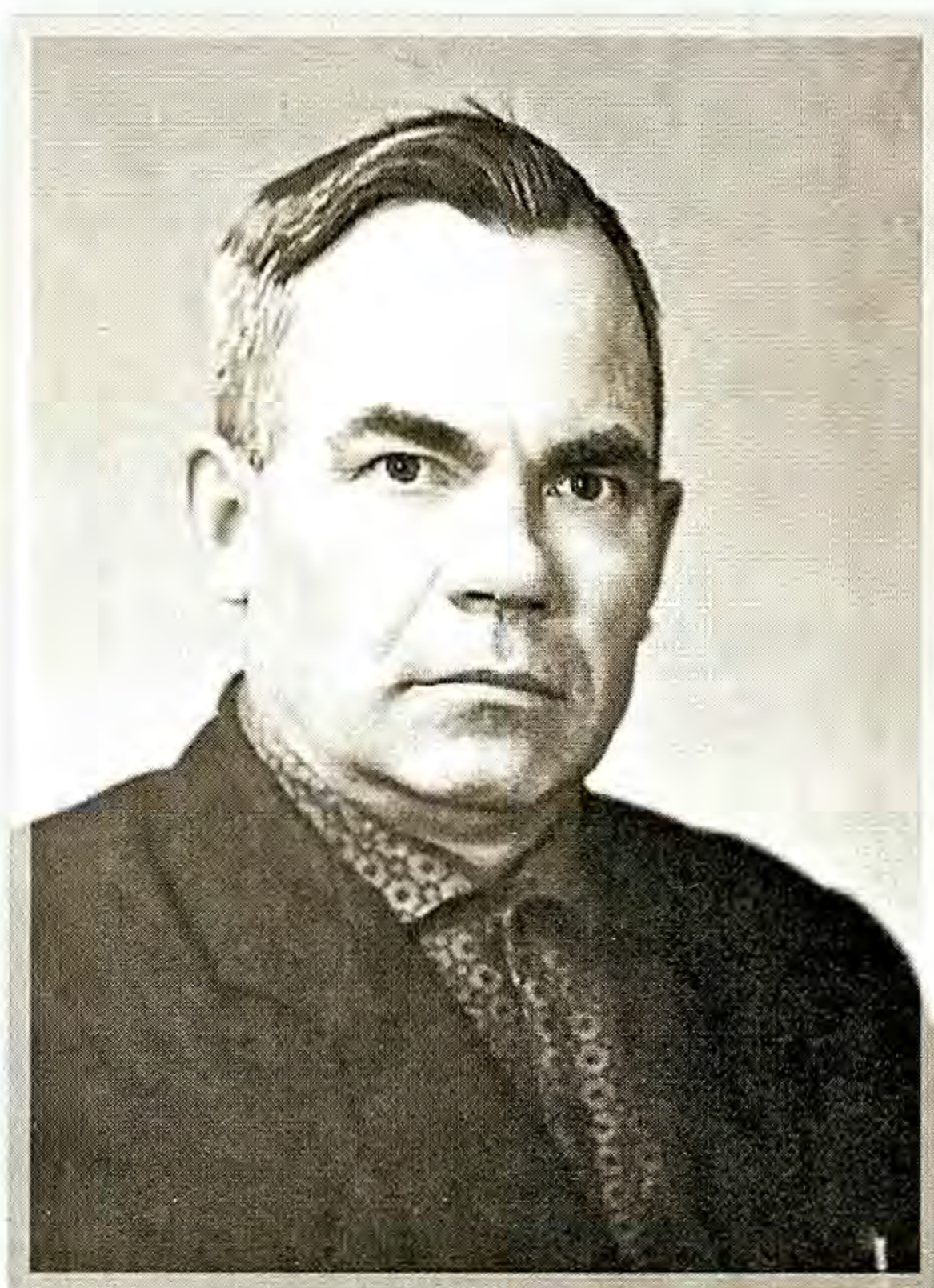
пленила 34000 гитлеровцев, уничтожила и захватила 461 танк и штурмовых орудий, 187 бронетранспортёров и бронемашин, 887 орудий, 683 автомашины, 864 пулемёта, 88 самолётов.

В столь ожесточённых боях нашей армии приходилось участвовать только во время Курской битвы, а вскоре Совинформбюро передавало сводку о боях в этом районе: «20 августа, севернее г. Сандомир наши войска завершили ликвидацию окружённой группировки. Ввиду отказа сдаться, часть окружённых войск была уничтожена».

*Бывший заряжающий танка Т-34,
комсорг разведгруппы Подгорбунского
Волков В.Г.*

ВОСПОМИНАНИЯ А.И. ВЛАСОВА *

ПУТЬ, КОТОРЫМ РОТА В.Н. ПОДГОРБУНСКОГО ШЛА К КАЗАТИНУ

9 мая 1983 года к нам приехал бывший разведчик, ординарец В.Н. Подгорбунского Власов Александр Иванович из сибирского города Тюмень. Волнующей была эта встреча. Через сорок лет он провёл следопытов нашей школы по маршруту, которым прошла разведгруппа В.Н. Подгорбунского в декабре 1943 года.

...Вот на краю села Белополье, под соломенной крышей, дом, около которого на холме стоял танк В.Н. Подгорбунского. Отсюда разведчики направлялись в с. Вернигородок. В пути

* Власов А.И. – разведчик, ординарец В.Н. Подгорбунского.

их догнал фашистский снаряд. Двоих разведчиков, Корчикова и Субботина, убило. Далее Иванковецкий лес. Именно из него был послан снаряд по будке, которая и до сих пор стоит около железной дороги Иванковецкого переезда. “Пробоина в стене от снаряда зарубцевана цементом”, — вспоминают старые рабочие железной дороги.

Автобус направляется к небольшой хате, которая находится на ул. Жовтнересниц, 144. Именно здесь в декабре в 1943 г. останавливался Подгорбунский.

Дальше танки направились мимо водокачки и завернули на улицу Шев-

ченко. Неподалёку от товарного двора встретили колонну фашистов, которая шла им навстречу. Завязался небольшой бой. И вскоре жители города слышали страшный взрыв. Это были взорваны вагоны с взрывчаткой на товарной станции. Был отбит эшелон советских людей, которых должны были отправить в Германию.

Группа В.Н. Подгорбунского разгромила артиллерийский дивизион и штаб гитлеровской дивизии, уничтожила 8 пушек, до 200 солдат и несколько фашистских офицеров, вышла на южную границу города, захватив важного офицера немецкой контрразведки.

* * *

...Начался наш боевой путь с Владимиром с Курской дуги, и мы дошли до польско-немецкой границы. Это было на правом берегу Вислы. Где-то недалеко от Сандомира, точно не помню, но, должно быть, д. Лопаты.

По приказу командования нам дали задание вести разведку боем и соединиться с нашими основными силами, которых немцы задержали на Висле, не давали переправиться на нашу сторону, чтобы наступать дальше. Вот тут, дорогие ребята, и случилось большое несчастье с нашим отрядом разведки, которым командовал Подгорбунский.

1944 год. 16 августа в 10 часов утра немцы нас обнаружили и накрыли артиллерией, и наш отряд потерял людей и технику.

Владимира Николаевича ранило в ногу, а меня в руку, и ещё много наших солдат. А спустя один час снова меня ранило, а Владимира Николаевича уби-

ло... Я очнулся в госпитале, т. е. пришёл в себя, его похоронили в Польше в том самом месте, где я лежал в госпитале. Меня к нему на могилу носили на санитарных носилках... Я больше после госпиталя на фронте не был...

... А теперь напишу про ваш родной город Казатин. Как мы его освобождали. Отряд разведчиков Владимира Николаевича самый первый ворвался в город, вот, забыл число, но хорошо помню, что было воскресенье.

Фронт был от города в 40 км, немцы вели себя спокойно и не ожидали советских войск. С субботы на воскресенье был дан приказ нашим войскам, в том числе нашему отряду, пройти немецкие тылы и занять город Казатин. Это было выполнено. Когда мы подошли к железной дороге, что идёт из Киева на Казатин, то увидели, что немцы спокойно занимают огневые позиции на окраине города, устанавливают пушки. По команде Подгорбун-

ского 2 танка пошли в город и с ходу раздавили орудия, которые немцы устнавливали, вошли в город, вышли к базару и пошли по городу к станции. Немцы увидели русских, и поднялась у них паника, забесились по городу, не зная, что делать. Город был забит немецкими машинами, техникой. Нашим танкам пришлось идти прямо по машинам, ломая их и расталкивая. И вот на одной улице случилось несчастье – придавило машиной Владимиру ноги. Ну, думаем, беда опять. Но Подгорбунский, скрипя зубами, командовал: «Вперёд», и десант справа и слева громил немецких солдат и офицеров.

Так мы добрались до станции, где надо было отбить немецкие эшелоны. И разведчики это сделали. А по дороге, что проходит с Винницы на Киев, по городу ехал немецкий начальник-гестаповец со своим шофёром. Мы его тут и накрыли, взяли в плен и много его охраны уничтожили.

На помощь нам пришли наши танки, которые стояли у железной дороги... И тут дела пошли, город полностью стал наш. А нам дали приказ: этого фашиста, что мы взяли в плен, доставить в штаб армии. И вот на немецкой машине сами немцы повезли нас, а за нами шёл наш танк, охраняя машину и нас.

Отъехали мы 27 км от города Казатина и попали на немецкие «фердинанды». Наш танк немцы сожгли, и погибли наши солдаты: сержант Субботин, сержант Корчиков, механик танка и сержант Стрельников, а 4 спаслись. А

наш автомобиль, который вёл немец, не тронули, по-видимому, нас приняли за немцев, потому что шофёр был немец и начальник тоже, а мы сидели в машине спокойно. Я... Пётр, забыл фамилию, Владимир Николаевич командовал шофёром, а нам сказал: молчите, дело нехорошее. Но как бы ни было, мы доставили их в штаб и доложили обо всём, что случилось дорогой. В городе у нас не было потерь, только что с Владимиром Николаевичем, ноги придавило...

Со штаба армии мы получили танк и поехали на то место, где был подбит наш танк, похоронили своих солдат и поехали в г. Казатин, а там полным ходом шёл бой, добивали немцев. Вот ст. сержант Алёхин в одном месте убил 12 немцев, офицеров. В городе мы находились дней 5, пока не уничтожили фашистов. Ребята, за г. Казатин Подгорбунский получил Героя Советского Союза, а остальные, кто был в нашей группе, все получили ордена.

Я получил орден Славы. В этой операции Героя Советского Союза получил Бушилов Михаил, механик танка. Но его, по-видимому, тоже нет в живых. Может, у вас есть что о нём, напишите мне...

Ребята, если в вашем музее есть данные, кто получил Героя... за Казатин, напишите мне их фамилии...

Я живу в Тюменской обл. Работаю машинистом на электростанции.

*Мой адрес: г. Тюмень...
Власов Александр Иванович
Дядя Саша.*

ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДКИ 1-Й ТАНКОВОЙ АРМИИ А.М. СОБОЛЕВА

* * *

Дорогие ребята-подгорбунцы!

Благодарю за праздничные поздравления, за тёплые пожелания.

От всей души вам желаю отличной учёбы, усидчивости при подготовке уроков, настойчивости и упорства при уяснении малопонятного, высокой физической закалки, весёлых игр, а также железной дисциплины как первого условия успехов. Славный разведчик

Великой Отечественной войны Владимир Подгорбунский этими качествами обладал в полной мере. А вы носите его имя.

*Ваш А. Соболев,
бывший начальник разведки
1-й гвардейской танковой армии,
полковник в отставке.
2.02.1970 г.*

* * *

Дорогие ребята!

По вопросу захоронения Владимира Николаевича Подгорбунского мне известно следующее. Он был похоронен в районе Дембы, что 30 километров южнее Сандомира. Но позднее было перезахоронение, и прах Владимира перевезён в другое место, в братскую могилу. Об этом мне писали дочь В.Н. Подгорбунского — Галя. Галина Владимировна вышла замуж, и теперь её фамилия Постникова. Адрес Галины Владимировны Постниковой: г. Калинин, ул. Чернышевского, дом 6-а, кв. 5. Обязательно спросите её по этому вопросу.

В первых похоронах в районе Дембы принимали участие:

— Шустов Сергей Яковлевич, заместитель командира мотоциклетного батальона по политической части. Его адрес: г. Днепропетровск, ул. Юрия Савченко, дом 1, кв. 6.

— Зенин Пётр Захарович, бывший фельдшер батальона. Его адрес: г. Москва, И-247, Бескудниковский бульвар, д. 58, корп. 1, кв. 21.

Кроме того, по вопросу захоронения В.Н. Подгорбунского многое знает Галина Михайловна Кожевина, с которой Вы ведёте переписку.

Желаю Вам отличной учёбы, крепкой дисциплины.

*С уважением, А. Соболев
15.03.1971 года*

ИЗ ПИСЬМА П.М. ГОРЧАКОВА

...Эту песню любил у нас Владимир Николаевич Подгорбунский. Когда находились мы в Белгородской обл. село Ивня, рота Подгорбунского находилась рядом с нашей ротой, и вечером, в свободное время от занятий, соберутся офицеры и мы около них. И этой песней вызывали старшего лейтенанта Подгорбунского с гитарой. И ст. лейтенант Подгорбунский приходил с гитарой. И у нас начинались весёлые

песни и пляски с частушками, кто во что горазд, до вечерней поверки, после вечерней поверки – сон. Вот так и ожидали приказа в бой, и бой пришёл – июль 1943, Курская дуга.

ТАНКИСТЫ

Встаёт заря над небосклоном,
С зарёй встаёт наш батальон.
Механик чем-то недоволен,
В ремонт машины погружён.

Башнер с стрелком таскал снаряды,
В укладку бережно их клал,
А командир смотрел в приборы,
– Быстрей! – механику сказал.

Нам дан приказ сейчас суровый:
В атаку мы должны пойти.
Нажми, механик, на стартёры,
Приказ мы выполнить должны.

Сигнал был дан, ракета взвилась,
Команда дана: «Заводи!»
Моторы рёвом отозвались,
И танки в поле понеслись.

Куда, куда, танкист, стремишься,
Куда, механик, держишь путь,
Хочешь с болванкой повстречаться,
Или на mine отдохнуть?

А мы болванки не боимся,
И вражьи мины не страшны.

Вот дан приказ – и мы стремимся,
Идти в атаку мы должны.

Наш экипаж в бою суровом
Крушил фашистов без стыда.
С своею жизнью не считаясь,
Он бил проклятого врага.

Мотор горел большим пожаром,
Механик сердце сжал со зла.
С своим горящим командиром
Он вывел танки из огня.

В зелёной роще под сосною,
Кровавы раны повязав,
Своих друзей похоронили,
По-братски их поцеловав.

Вдали гремела канонада,
Там батальон громил врага,
Бежали орды с поля боя,
Покрылись трупами поля.

Пройдёт война – залечат раны,
И батальон уйдёт с боёв,
И вас, друзья мои, вспомняем
Горькой слезой, без лишних слов.

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЬМА Н.П. ГОЛОВНЁВА*

Дорогие ребята, спасибо за поздравление, добрую память о нас, ветеранах войны...

В Йосиповке мне удалось побывать дважды, первый раз 29 декабря 1943 года, а второй раз – 8–9 мая 1968 года...

В селе Сестриновка Казатинского района сейчас проживает Белоус Марк Григорьевич. Так вот, он как механик-водитель

подвёл свой танк прямо к своей хате 27 декабря 1943 года. Он и его друзья-танкисты из Первой танковой бригады

освобождали Казатин и Казатинский район.

А утром 28 декабря 1943 года в Казатин ворвалась разведка 19 гв. механизированной бригады. Разведгруппой руководил лейтенант Подгорбунский Володя.

Командиром танка был Павел Фоменко, механик-водитель – старшина Волкорезов Степан Никитович, радист-стрелок Козутин Алексей Фролович, командир орудия Кузнецов Николай Константинович и заряжающий Голубев Александр Степанович.

За эту операцию Подгорбунскому было присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб Володя Подгорбунский 19 августа 1944 г. под Сандомиром за рекой Висла и похоронен в местечке Демба (Польша)...

1979 г. 19.XI. – Харьков
Головнёв Николай Павлович.

* Головнёв Н.П. – начальник штаба 67-го гв. танкового полка, освободитель г. Казатина.

ВОСПОМИНАНИЯ В.О. КАНЕВЕЦ*

Следопыты Казатинской школы-интерната разыскали дом в городе Казатине, в котором останавливался Подгорбунский с ординарцем А. Власовым.

Хозяйку дома, Валентину Каневец, следопыты пригласили в школу.

Вот что она рассказала.

«...Это было 28 декабря утром... По нашей улице на бешеной скорости пролетели два небольших танка.

Даже не верилось, что мы увидели красные звёзды! Танки мчались к центру города, и тогда мы слышали бешеную стрельбу. Кто стрелял, из чего стреляли, мы, женщины, конечно, не понимали. Но поняли, что город начинают освобождать... Наутро на улицах мы увидели наших! Радость-то какая, сказать трудно!

Где-то после обеда к нам в дом входит офицер. И дорог нам, и смешно смотреть: после боя не успел ни отдохнуть, ни переодеться. Усталый, испачканный. Он вдруг улыбнулся:

– Что, хозяйка, смеёшься, не нравлюсь?

И такая родная, душевная эта улыбка! Всполошилась, быстро нагрела воды, полотенце достала. Умылся, сбросил рваную одежду и совсем другой стал, домашний какой-то. Подхватил на руки четырёхлетнюю дочь – и ну качать...

Отдых солдатский, видать, короткий. Пообедал, заснул чуток и ушёл. Так, пока не продвинулся фронт, Под-

горбунский с ординарцем жил у нас... дней 5. Когда Владимир забежал последний раз, чтоб проститься с нами, говорит:

– Что бы вам подарить такое на память? И ушёл...

А скоро приезжает верхом на белом коне. Спрыгнул, подводит коня ко мне и говорит:

– Возьми, хозяйка, и вспоминай нас. Хоть немецкий, трофейный, но конь добрый. В хозяйстве пригодится. Я растерялась и не успела очнуться, как он привязал повод к изгороди и побежал. Издали помахал рукой... Коня мы сдали в колхоз, там он очень пригодился...

Каневец В.О. и Власов А.И.

* Каневец В.О. – жительница г. Казатина, у которой Подгорбунский и Власов останавливались на квартире после боёв за освобождение города.

Прошло время, и вдруг где-то в марте 1944 года входит к нам в дом Подгорбунский. В новой форме, и Золотая Звезда на груди! Долго мы не спали в ту ночь.

Владимир рассказывал, что едет

из Москвы, там он получил награду Героя. Вот тогда-то он подарил нам фотографию.

Двадцать с лишним лет бережём её как самую дорогую вещь...».

Это фото Валентина Каневец подарила красным следопытам.

На обороте надпись: «Семье Валентины Каневец от Героя Советского Союза

Владимира Подгорбунского. 8.III.1944 г.».

Первый ряд: Бушилов М.И., Братчиков, Подгорбунский В.Н.

Второй ряд, слева 4-й – Подгорбунский В.Н. со своими разведчиками. 1943 г.

Верхний ряд, 2-й справа – Подгорбунский В.Н. среди однополчан

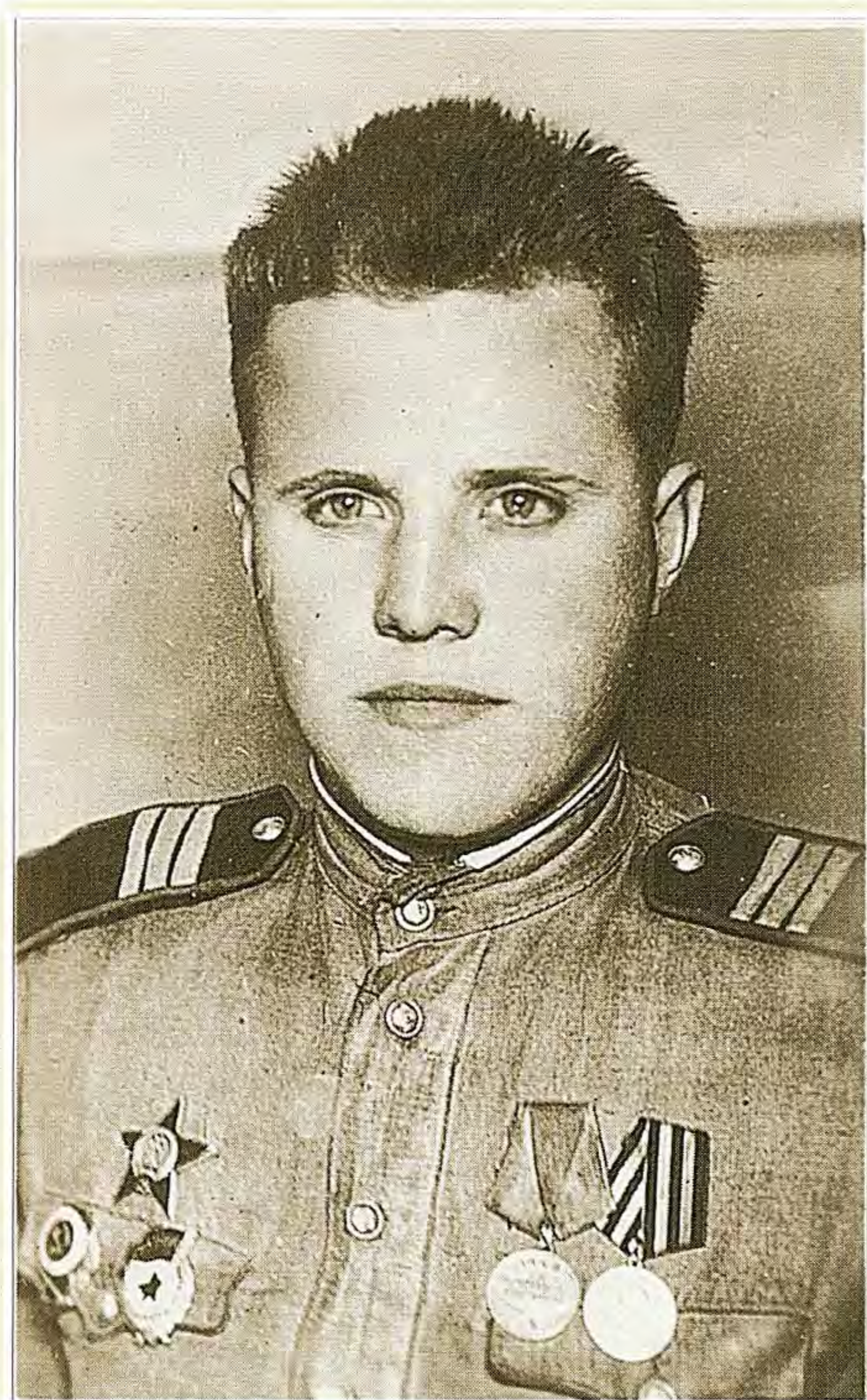
Второй ряд, 2-й слева – Гриболев П.П., 5-й слева – Бушилов М.И.

Владимир Подгорбунский среди своих разведчиков (второй справа во втором ряду).

Бойцы 1-й Танковой армии. Первый ряд справа – Андрощук И.С.,
третий ряд справа – Гриболев П.П.

Кондрамашин Яков Васильевич.
3 мая 1945 г.

Гавришко М.И. – Герой Советского Союза
командир 68-го гв. танкового полка
20-й механизированной бригады. 1966

Горелов В.М. – полковник, командир 1-й Танковой бригады, Герой Советского Союза. Погиб 28.01 1945 г в Польше, похоронен во Львове на Кургане Славы

Андрощук И.С. – Герой Советского Союза за взятие Берлина, гвардии капитан, командир танкового батальона 64-й танковой бригады

Бойцы 1-й Танковой армии Слева – Гриболев П.П справа Бушилов М.И. 1944 г

Козутин А.Ф., Горчаков П.М., Гнатенко Ю.
Германия, Лейпциг, декабрь 1945 г.